

Глава 874. Разграбление секты?

Неуверенно Ли Цинхоу произнёс имя Сяочаня. В данный момент он не был уверен, снится ли ему сон или нет. После того как его взяли в плен в Дворе Реки Дао, его не пытали, а, скорее, оставили влачить жалкое существование.

Хотя его не слишком заботило, выживет он или умрет, ему была неприятна мысль о том, что его использовали в качестве ловушки, чтобы выманить Брюзера. В конце концов, он не мог ничего изменить. Он даже не убил себя. Просто наблюдал, как Брюзер попал в засаду. После этого его начало снедать чувство вины. К счастью, за полгода патриарх Дао Реки так и не смог добраться до Брюзера. Однако рана от меча, нанесенная зверю, была тем, за что Ли Цинхоу постоянно винил себя. В то же время его ненависть к двору Дао Реки становилась всё сильнее. Хотя он стал всего лишь никчемным узником, гниющим в темнице, ненависть подпитывала его. Пока суд Дао существовал, он не мог позволить себе умереть!

Он стиснул зубы и сопротивлялся силам подземелья, которые высасывали его базу культивации и жизненную силу. Он становился все слабее и слабее, но все же продолжал держаться. К счастью, он разработал специальную технику, основанную на силе растений, обеспечивающую ему особую защиту. В это критическое время он был полностью сосредоточен, и его ненависть к Двору Реки Дао не покидала его. И... Бай Сяочань!

Он часто думал о том мальчике, которого подобрал на горе много лет назад. Хотя Бай Сяочаня уже давно и след простыл, он хотел увидеть его снова. Он хотел защитить его! Боялся, что, если не окажется рядом, чтобы присматривать за ним, мальчик станет причиной бедствий, последствия которых не получится минимизировать. Ли Цинхоу сконцентрировался на данной мысли, и поэтому, несмотря на боль, с которой он столкнулся, он выдержал.

Теперь, услышав снаружи оглушительный грохот, открыв глаза и, увидев перед собой Бай Сяочаня, он задумался, не мерещится ли ему.

Что касается самого молодого мужчины, то его пронзила дрожь, а на глаза навернулись слезы. Голос Ли Цинхоу был слабым, но наполненным теплом и добротой, отчего сердце Бай Сяочаня сильнее забилося в груди.

— Дядя Ли! — сказал он, и слёзы потекли по его щекам. Хотя он обладал боевым мастерством, способным сокрушить дэвов, а также высочайшим статусом, находясь рядом с Ли Цинхоу, он опять становился тем же Бай Сяочанем, каким был на горе Худ, который так боялся молнии, что тринадцать раз зажигал палочку ладана.

Он потянулся вперед и заключил Ли Цинхоу в объятия. Плача, он послал в него силу базы культивации, исцеляя некоторые из его ран. В то же время он понял, насколько слабым стал Ли Цинхоу, и слёзы полились безудержным потоком. На голове Ли Цинхоу появились седые волосы, а на лице — морщины, что визуально состарило его. Очевидно, полугодовое заключение сказалось. Он уже не выглядел таким, каким его помнил Бай Сяочань — элегантным и утонченным, культиватором наследного эшелона, гордым и непреклонным

владыкой Пика Ароматного Облака!

Ли Цинхоу всё ещё был в замешательстве, он отступил назад и посмотрел на Бай Сяочаня. Не обращая внимания на собственную слабость и травму, он протянул руку и осторожно коснулся щеки подопечного.

— Это действительно ты?.. Ты повзрослел, малыш. Ладно, не плачь, хватит... — он вытер слёзы с лица Бай Сяочаня, полностью уверенный, что это тот самый мальчик, которого он привел в секту с горы Худ.

— Это я, дядя Ли! Я вернулся! — Бай Сяочань вытер глаза и помог Ли Цинхоу подняться на ноги.

Благодаря помощи Бай Сяочаня к Ли Цинхоу уже возвращалась энергия. Он усмехнулся.

— Главное, что ты снова здесь! — в его улыбке было одобрение, счастье и доброта. Он был культиватором Зарождающейся Души, поэтому, несмотря на бушующие внутри эмоции, держал себя в руках и просто улыбался Бай Сяочаню.

Прежде чем он успел задать вопросы о том, чем Бай Сяочань занимался все эти годы, он посмотрел на кратер, окружавший их. С помощью Бай Сяочаня они выбрались наружу... и тут Ли Цинхоу увидел руины семи горных вершин, составлявших бывший Двор Реки Дао, и испуганных учеников Двора Реки Дао, которые уносились вдаль. В этот момент Ли Цинхоу не смог сдержать своего волнения. Продолжая оглядываться по сторонам, он спросил:

— Неужели один из патриархов наконец-то прорвался? Где он?

По первой реакции он решил, что один из патриархов наконец-то достиг царства дэва и пришёл, чтобы вызволить его из подземелья двора Реки Дао. Однако он тут же засомневался. В конце концов, даже после прорыва один патриарх не способен довести Двор Дао до такого состояния. В этот момент он начал думать, не прорвались ли сразу два патриарха, чтобы стать дэвами. Однако такое казалось ещё менее вероятным, чем его первоначальное предположение.

Бай Сяочань несколько раз моргнул, затем прочистил горло.

— Дядя Ли, никто из патриархов не прорвался. Здесь больше никого нет... кроме нас двоих.

Теперь, когда он спас Ли Цинхоу, его стресс улетучился. Поэтому он сдержался, чтобы не сказать, что немного доволен собой.

У Ли Цинхоу отвисла челюсть. Он оглядел руины, потом Бай Сяочаня и вдруг громко и отчетливо рассмеялся. Похлопав его по плечу, он сказал:

— Хорошо. Отлично. Превосходно!

Он не стал узнавать никаких подробностей. Ему это было не нужно. Радость наполнила всё его существо. Ребёнок, которого он привел в секту с горы Худ, вырос в потрясающую личность. Единственное разочарование, которое он испытывал, заключалось в том, что птенец покинул гнездо и улетел в бескрайнее небо, и что ему больше не нужен кто-то рядом, чтобы заботиться о нём. Это было ощущение счастья и разочарования, смешанных вместе.

Реакция Ли Цинхоу ещё больше взволновала Бай Сяочаня. Гордясь результатами своей работы, он взмахнул рукавом и сказал:

— Ничего страшного, дядя Ли. Ты даже не представляешь, насколько я был крут в Диких Землях. Я...

Не успел он продолжить, как небо наполнилось свистящим звуком — это был Брюзер, который только что догнал его. Как только он прибыл, то увидел руины Двора Реки Дао и Ли Цинхоу. Его нисколько не удивило, что Бай Сяочань смог уничтожить весь Двор Реки Дао. Он спешно уменьшился до нормального размера, бросился к Ли Цинхоу и стал гладить его по голове. Сердце Ли Цинхоу наполнилось теплом и раскаянием. Нежно поглаживая голову Брюзера, он посмотрел на шрамы, покрывающие его, и вздохнул.

— Я всегда надеялся, что смогу помочь тебе отомстить, Брюзер, но, похоже, теперь мне это не нужно. Твой отец уже помог тебе". Засмеявшись, Ли Цинхоу оглядел руины, а затем Бай Сяочаня, его сердце разрывалось от гордости. — Пойдем, Сяочань. Двор Реки Дао может как-то пережить это, но им потребуется много времени, чтобы восстановиться. Если у них вообще получится.

— Успокойся, дядя Ли, у нас ещё много дел. — ценив обстановку вокруг них, Бай Сяочань повернулся к Брюзеру. — Брюзер, за нами ведь шла куча других учеников? Что за задержка? Почему бы тебе не вернуться и не привести их сюда?"

Брюзер не совсем понимал, что он имел в виду, но никогда не отказывался сделать то, о чем просил его Бай Сяочань. Он улетел, а через мгновение вернулся, и за ним следовали более тысячи дирижаблей. Культисты, пилотировавшие дирижабли, вскоре увидели удручающее состояние Двора Реки Дао и не могли не восхититься. Окинув Бай Сяочаня благоговейным взглядом, они сцепили руки.

— Приветствую вас, патриарх! Приветствую вас, старейшина Ли!

Их слова подтвердили то, о чем Ли Цинхоу уже догадывался. Улыбаясь, он посмотрел на Бай Сяочаня, который покачал головой и прочистил горло. Почувствовав себя немного неловко, он махнул рукой.

— Ладно, хватит об этом. Поторопитесь и разгребите все эти завалы. Двор Реки Дао

разрушился слишком быстро, и все разбежались. Они определенно оставили после себя какие-то сокровища. Давайте заберём всё! — к этому моменту его сердце заколотилось, когда он вспомнил все те разборки, в которые ввязывался в прошлом. Однако всё это были проверки кланов. Он впервые руководил встряской секты!

В ответ на его слова глаза учеников заблестели. Тут же они принялись расчищать завалы и искать сокровища. Ли Цинхоу распирало от гордости, когда он размышлял о том, насколько вырос этот ребенок. Даже он сам забыл ограбить поверженного врага.

— Ты абсолютно прав, Сяочань. Двор Реки Дао обладает многолетними запасами, которые очень пригодятся Секте Защиты Реки!

Однако, как только слова покинули уста Ли Цинхоу, Бай Сяочань нахмурился. Оглядев учеников, он сказал:

— Вы, люди, ничего не умеете! Эй! Посмотрите, вон там больше камней, чем где-либо ещё. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что там есть сокровища. Расчистите этот завал! Посмотрите на это! Идите сюда, люди. Этот валун явно колеблется от магической силы. Под ним определенно зарыто какое-то ценное сокровище! Посмотри на себя! Что ты себе позволяешь? Вырви эти напольные плитки! Они явно сделаны из духовных камней!

К большому разочарованию Бай Сяочаня, никто из этих людей не знал, как обносить помещение.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2374695>